

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Репрезентация категории политической корректности в речевых актах

Вашурина Екатерина Андреевна

Аспирант

Самарский государственный архитектурно-строительный университет, Кафедра лингвистики, межкультурной коммуникации и социально-культурного сервиса,

Самара, Россия

E-mail: kat00000@rambler.ru

Комплексный феномен политической корректности является актуальным предметом исследования в филологии, так как представляет собой неотъемлемую социокультурную и лингвистическую составляющую жизни западного общества.

Согласно В.В.Панину политическую корректность можно трактовать как «лингвистическую категорию», обладающую «интегральным признаком отсутствия в коннотативном значении языковой единицы идей дискриминации по расовой, национальной, половой принадлежности, состоянию здоровья, возрастному и имущественному статусам», а также «дифференциальным признаком – способностью языковой единицы исключать проявления вышеперечисленных видов дискриминации» [Панин: 48]. Это определение нуждается в расширении списка дискриминаций, отнесенных к интегральному признаку, в связи с тем, что с течением времени семантика политической корректности стала более объемной. По словам британского лингвиста Джеффри Хьюза (Geoffrey Hughes), политкорректными становятся не только вопросы, связанные с этнической, расовой, половой принадлежностью, но и такие как, например, защита окружающей среды, пагубные привычки (зависимости): «Among the primary sites of struggle for semantic redefinition ... are race and ethnicity, disability, AIDS, disease, the canon, culture, curricula, gender and sexual orientation, xenophobia, the environment, animal rights, addiction, criminal behavior, and mental disorders». «Среди основных мест борьбы за семантическое переопределение ... оказались вопросы расовой и этнической принадлежности, инвалидности, СПИДа, болезней, канона, культуры, учебных планов, половой (гендерной) принадлежности и сексуальной ориентации, ксенофобии, защиты окружающей среды, прав животных, пагубных привычек (зависимостей), преступной деятельности и умственных и психических заболеваний» [Hughes: 58].

Задача данной работы – рассмотреть, как категория политической корректности проявляется на уровне речи, а именно в речевых актах. Под речевым актом, вслед за Н.Д. Арутюновой, будем понимать «целенаправленное речевое действие, совершаемое в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе», а также «единицу нормативного социоречевого поведения, рассматриваемую в рамках прагматической ситуации» [Арутюнова: 412]. Вряд ли можно выделить речевые акты, в которых проявляется категория политкорректности в отдельный разряд иллокутивных актов. Выдвинем предположение, что категория политической корректности реализуется в речевых актах за счет присутствия в их семантической структуре эксплицитно или имплицитно выраженного политкорректного смысла. Под политкорректным смыслом мы предлагаем понимать антидискриминационную информацию, связываемую с вопросами расы, национальности, этноса, гендера, возраста, культуры, образования (канон, учебные планы), неизлечимых болезней (СПИД) и инвалидности,

умственных и психических расстройств, сексуальной ориентации, прав животных, защиты окружающей среды, зависимостей (вредных привычек), преступной деятельности, классовой принадлежности и социально-имущественного положения, внешнего вида в сознании коммуникантов во время общения, когда коммуникант производит или воспринимает в качестве средства передачи информации некоторые языковые единицы, в пропозициях которых осуществляется референция к ситуациям или предметам, связанным с вышеприведенными вопросами.

Достаточно правдоподобной кажется возможность употребления в речи следующих высказываний, содержащих эксплицитные политкорректные средства языкового выражения: репрезентативы (ассертивы): *She is a person of colour*. У нее черный цвет кожи; директивы: *Call pets «animal companions»*. Называйте питомцев «животными-компаньонами»; комиссивы: *I promise to protect animal rights*. Я обещаю защищать права животных; экспрессивы: *I am delighted to join women's liberation movement*. Я рада, что присоединилась к движению за освобождение женщин; декларации: *You are appointed to be a chairperson of this committee*. Вы назначаетесь председательствующим лицом этого комитета.

Например, в романе Джил Доусон «Сорока» встречается коммуникативный ход «*I'm sorry,*» Lily mutters, 'if Matthew has been making – racist remarks I'll – I'll seriously tell him off – I really, yes that's terrible –» [Dawson: 60] с политкорректным смыслом, в котором реализуются сразу несколько иллокутивных сил: *I'm sorry* – экспрессивная иллокутивная сила, *I'll seriously tell him off* – комиссивная иллокутивная сила, *yes that's terrible* – ассертивная иллокутивная сила.

Однако анализ современной англоязычной литературы (15 романов британских авторов) показал, что в рассматриваемых произведениях современной англоязычной литературы политкорректный смысл в большей степени присущ директивным и ассертивным речевым актам.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Речевой акт // Языкознание: Большой энциклопедический словарь. М., 1998.
2. Панин В.В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тюмень, 2004.
3. Dawson, J. Magpie. Hodder and Stoughton, 1998.
4. Hughes, G. Political correctness: a history of semantics and culture. Wiley-Blackwell, 2010.

Слова благодарности

Спасибо за организацию конференции и предоставленную возможность поучаствовать в ней.